

АЛЬБЕРТАС ЛАУРИНЧЮКАС много путешествовал. В результате поездок родились его книги «Третья сторона доллара» — о США, «Медное солнце» — о Латинской Америке, «Черная кровь» — об Африканском континенте. России посвящена его книга «Вечные березы». Он написал также сборник рассказов для детей и несколько пьес.

Но свой трудовой путь писатель начинал учителем. Закончив педагогический институт в г. Шяуляй, он несколько лет преподавал физику в средней школе.

РАССКАЖИ что-нибудь о России, — просили соседи моего отца, собираясь у нас зимними вечерами. При этих словах я тут же откладывал в сторону свои дела и пристраивался поближе к мужчинам, чтобы видеть освещенное мерцающей керосиновой лампой отцовское лицо и не пропустить ни слова. Следом за отцом бродил я по бескрайним просторам, шагал по улицам огромных городов, и пламя революции горело в моем сердце.

Много лет минуло с тех пор. Но всегда, когда я бываю в разных краях и уголках нашей Родины — на Курилах и Сахалине, в Сибири и на Урале, на Волге и на Енисее, — вспоминаю рассказы отца, который пробудил в моей душе любовь к России и ее народу.

Мне посчастливилось побывать в местах, где формировался русский национальный характер, где интенсивно развивались искусство, культура, архитектура народа, — я проехал по «Золотому кольцу».

Какой из всех увиденных мною городов самый красивый? Впрочем, легко ли определить, какие капли росы, сверкающие на цветке под лучом утреннего солнца, самые чистые? Все города «Золотого кольца» — Ярославль и Рыбинск, Владимир и Кострома, Ростов Великий и Суздаль, как и многие другие русские города, отличаются своей благородной красотой, архитектурным своеобразием. Города Залесья — как собрание колоколов: все отлиты из одной меди, но каждый звучит по-своему.

Вспоминаю небольшую сельскую школу в деревне Черемиской Свердловской области. О ней знают многие советские писатели, хотя они и не быва-

ПОКЛОНИСЬ ЭТОЙ ЗЕМЛЕ

ли здесь. Литературный музей этой школы насчитывает десять тысяч экспонатов. И среди них — книги с автографами Михаила Шолохова, Леонида Леонова, Сергея Михалкова, Расула Гамзатова, Йонаса Авижюса, Мустая Карима, Олеса Гончара. Здесь бережно хранятся их письма, фотографии.

На одном из стендов музея я увидел и книгу стихов нашего литовского поэта Эдуардаса Межелайтиса «Кардиограмма». На титульном листе автор написал: «Любите поэзию. Она поможет вам в жизни. Поэзия — это крылья, которые уносят человека далеко и высоко». А я подумал, что такими крыльями стала в наше время дружба народов, дружба наших литератур, которая помогает людям преодолевать расстояния.

Свою поездку на Дальний Восток, на берега Тихого океана я начинал из Паланги, с побережья родной Балтики. И вот я стою на Краю Света. Надо мной парят чайки, порывистый ветер несет водяные брызги, сорванные с соленых пенных гребней. Далеко-далеко на западе, за Уральским хребтом, за Обью и Волгой, моя Москва и мой Вильнюс. Здесь, на каменистом мысе, всем своим существом ощущаю стихию Тихого океана, я почувствовал, что эти

два города — рядом, что стоит подняться на гору Гедимина, как увидишь алые звезды Кремля, пестрый букет куполов храма Василия Блаженного.

Моя Литва — как капля чистого янтаря. Так писала о ней великая поэтесса Саломея Нерис. Но одновременно Литва и необъятно велика, потому что живет одной жизнью с русскими и другими братскими народами нашей большой Родины. Мы делимся радостью и

гред зерно, уронил его во вспаханное поле, полил своим потом, взрастил, собрал урожай, испек хлеб, чтобы сыты были люди. Разве не священен этот хлеб?

Артисты ансамбля «Литва», посетившие Ульяновскую область, подсчитали, что каравай хлеба, которыми их встречали, весила по несколько килограммов. Но на каких весах можно взвесить сердечность русских братьев, с которой они

принимали посланцев литовской культуры?

Помню, как однажды осенью на празднике урожая звонкой мелодией залили сцену Вильнюсского дворца профсоюзов звуки народных литовских инструментов. Солнечные лица танцоров и певцов наполнили ее буйным летом. Следом за ними на сцену вступила богатая осень: молодые руки бережно внесли сюда на вышитом белом полотене пышный каравай с деревянной солонкой.

— Мы привезли его с берегов широкой Волги, с родины Ленина. Это дар волжских хлеборобов пахарям Литвы.

Его бережно приняли хлеборобы неманского края. Лица их были радостными, шаг твердым. У многих сияли на груди ордена Ленина.

Хлеб-соль... Это и приветствие, и пожелание добра. Хлеб-солью русский человек встречает гостя на пороге своего дома. Хлеб-солью он приветствует молодоженов. Хлеб-соль несут трепетно и торжественно, как нечто дарующее жизнь. Приветствие хлеб-солью — это священный акт дружбы. Такой обычай пришел из глубины веков, из глубин человеческих сердец. Телом своей ладони человек со-

фон. Подняв трубку, я услышал по-русски:

— Здравствуйте! Это Расул Гамзатов. Извините, что звоню поздно: только что прилетел из Москвы.

Через полчаса я уже был в гостинице «Сталтер-Хилтон», где меня крепко, словно горный медведь, обнял Расул Гамзатов.

Несколько дней спустя мы с ним были гостями прогрессивного американского писателя Роуса Мизары.

— На каком языке пишете вы свои стихи? — спросил хозяин.

— На аварском, — ответил дагестанский поэт. — На этом языке разговаривает всего 70 тысяч человек.

— Но вашей поэзией восхищаются миллионы людей во всем мире!

— Поэзию моего народа вывел в свет русское слово, — с гордостью сказал Гамзатов и прочитал:

С ним сошел я через горы,
чтобы Родины
величие постичь.
То был язык могучий,
на котором
писал и разговаривал
Ильич.
И сердцем всем, сын горца,
я привык
Считать родным великий
тот язык...

На моем столе — «Заметки о русском» академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. «У России, — пишет он, — как у большого дерева, большая корневая система и большая листовая крона, соприкасающаяся с кронами других деревьев».

Из отдельных деревьев складываются и маленькие рощицы, и необъятные леса. Зеленое русское дерево раскинуло во все стороны могучие ветви. По соседству с ними хорошо чувствуют себя другие деревья.

...Из путешествий по России я всегда возвращался обогащенный и счастливый. И мне хочется поклониться этой земле, людям, которых встретил и полюбил, белым русским березам.

В память об отце, который пробудил во мне любовь к России, в благодарность к моему великому русскому брату я написал книгу и назвал ее «Вечные березы...».

Альбертас ЛАУРИНЧЮКАС,
писатель.
г. Вильнюс.

Когда я работал корреспондентом в Нью-Йорке, как-то поздно вечером зазвонил теле-